

Верховный Суд Российской Федерации

Дело № 5-ДП13-48

Определение суда надзорной инстанции

г. Москва

4 сентября 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Сабурова Д.Э. и Пелевина Н.П.

при секретаре – Поляковой А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по надзорному представлению Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня о пересмотре постановления Басманного районного суда г. Москвы от 9 июня 2011 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей в отношении Куликова М. [REDACTED] А. [REDACTED], кассационного

определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 июня 2011 г. и постановления президиума Московского городского суда от 31 мая 2013 года

УСТАНОВИЛА:

постановлением Басманного районного суда г.Москвы от 9 июня 2011 г. по ходатайству ст.следователя по ОВД при Председателе Следственного комитета РФ Куликову М [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч.4 ст.290 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 июня 2011 года указанное постановление оставлено без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 31 мая 2013 г. отказано в удовлетворении надзорного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре постановления судьи Басманного районного суда г. Москвы от 9 июня 2011 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 июня 2011 г. в отношении Куликова М.А.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Гринь В.Я. высказывает несогласие с состоявшимися судебными решениями и считает их подлежащими отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, приводя следующие доводы.

Автор представления указывает в нем, что суд признал преследование Куликова М.А. по уголовному делу № [REDACTED] и избрание в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу законными. Как указывается в представлении, в основу этого вывода судом положено то, что вышеприведенное уголовное дело возбуждено не только в отношении сотрудников органов прокуратуры [REDACTED] области, но и иных неустановленных лиц.

В представлении также указывается, что с данными утверждениями судов согласиться нельзя, поскольку они не подтверждаются материалами дела. Из постановления о возбуждении уголовного дела однозначно следует,

что весь круг заподозренных следствием лиц ограничен работниками органов прокуратуры [REDACTED] области.

В названном процессуальном решении, по мнению автора представления, прямо указано на то, что к описанному в нем деянию причастны заместитель прокурора [REDACTED] области И [REDACTED] и начальник управления данной прокуратуры У [REDACTED]. Впоследствии, как видно из текста этого же постановления, они с августа 2009 года по апрель 2010 г. вовлекли в свою деятельность других сотрудников прокуратуры - [REDACTED] городского прокурора Г [REDACTED], [REDACTED] городского прокурора К [REDACTED] и иных неустановленных лиц, согласившихся за взятки не препятствовать организации азартных игр на территории городов [REDACTED] области, в которых они возглавляли органы прокуратуры.

Однако суды не учли эту часть постановления о возбуждении уголовного дела и не дали ей юридическую оценку. Не придав значения указанным обстоятельствам, они пришли к ошибочным выводам о том, что уголовное дело возбуждено следователем в отношении неограниченного круга лиц, что позволяло ему преследовать любое должностное лицо.

Между тем, полагает автор представления, ни в описании преступления, ни в материалах проверки, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, сведений о должностных лицах иных органов государственной власти не имелось.

Данные о сотрудниках БСТМ МВД России – о Куликове М.А. и Т [REDACTED], появились лишь в ходе последовавшего расследования уголовного дела № [REDACTED] и спустя месяц после его начала, что исключало возможность вывода об участии в преступлении, описанном в постановлении о возбуждении названного уголовного дела, иных должностных лиц, в т.ч. Куликова и Т [REDACTED]. Поэтому следователь, осознавая, что без возбуждения уголовного дела о новом, выявленном им преступлении, он не сможет на законных основаниях осуществлять обвинительную деятельность в отношении Т [REDACTED] и Куликова, составил рапорт об обнаружении в их действиях признаков самостоятельного преступления и вынес 07.06.2011 постановление о возбуждении нового уголовного дела № [REDACTED], из которого следует, что действия Куликова и Т [REDACTED], не связаны с инкриминированными И [REDACTED] и другим лицам деяниями.

В этот же день уголовное дело № [REDACTED] по обвинению прокурорских работников и уголовное дело № [REDACTED] в отношении Т [REDACTED] и Куликова были соединены в одно производство под № [REDACTED].

В связи с тем, что полученных следствием данных о противоправном поведении Т [] и Куликова оказалось недостаточно для их преследования, постановление о возбуждении нового уголовного дела № [] было 09.06.2011 отменено прокурором как необоснованное.

Несмотря на то, что в силу указанного решения прокурора ни расследуемое уголовное дело, ни вновь возбужденное на основании выделенных из него материалов дело не могли служить основанием для преследования Куликова, Басманным районным судом т. Москвы он, тем не менее, 09.06.2011 был незаконно заключен под стражу.

Для оправдания продолжения уголовного преследования К [], проведения в отношении него судебного разбирательства и принятия обжалуемого решения суду оказалось достаточно формального основания - постановления о соединении указанных уголовных дел от 07.06.2011.

Однако тот факт, что до отмены постановления о возбуждении уголовного дела № [] материалы, послужившие основанием для его вынесения, были выделены из уголовного дела № [], а затем с ним вновь соединены, ничего не меняет, поскольку ни одно из этих решений не имеет силы, позволяющей следствию начинать уголовное преследование лица.

В соответствии со ст. 156 УПК РФ таким решением может являться только постановление о возбуждении уголовного дела, которое в рассматриваемом случае было отменено прокурором и все вытекающие из него последствия утратили свою процессуальную силу и не могли иметь продолжение.

Поэтому, по мнению автора представления, необходимо признать, что используемые судами первой, кассационной и надзорной инстанций аргументы о выделении материалов и последующем соединении вновь возбужденного уголовного дела с уже расследуемым делом не имеют принципиального значения для разрешения возникшего спора.

Правила о соединении уголовных дел не позволяют подменять одно уголовное преследование другим, что имело место в рассматриваемом случае. В соответствии со своим назначением решение о соединении дел призвано разрешать исключительно юридико-технические вопросы. В силу своей правовой природы оно не может оправдывать чье-либо уголовное преследование, служить ему подтверждением или опровержением.

Главным остается то, что суд не вправе был избирать Куликову меру пресечения на основании ходатайства следствия, все положения которого

были основаны на отмененном постановлении о возбуждении уголовного дела и к моменту его рассмотрения уже утратили юридическую силу.

У суда отсутствовал предусмотренный ст. 108 УПК РФ предмет для разбирательства, поскольку всё выдвинутое против Куликова подозрение было в установленном законом порядке снято прокурором.

Невозможно согласиться с позицией судов и в том, что постановление прокурора об отмене уголовного дела в отношении Куликова не ставит под сомнение законность проводимого против него расследования.

Вопреки конституционному смыслу положений УПК РФ (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2008 № 600-О-О, от 01.03.2007 № 327-0-0), эта позиция означает, что стадия возбуждения уголовного дела и указанное решение прокурора, которым он предотвращает необоснованное преследование лица, лишены какого-либо правового значения.

В итоге принятое судом решение об аресте, по мнению автора представления, позволило следствию осуществлять дальнейшее незаконное преследование Куликова при отсутствии возбужденного по поводу его деяния уголовного дела, что является недопустимым.

С учетом изложенного в представлении делается вывод о том, что состоявшиеся судебные решения подлежат отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам.

Изучив материалы дела и доводы надзорного представления, мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы надзорного представления, заслушав объяснения адвоката Васильевой Е.Ю., также просившей отменить судебные решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Куликова М.А., мнение представителя Следственного комитета РФ Н [REDACTED] полагающего необходимым оставить судебные решения об избрании меры пресечения в отношении Куликова без изменения, Судебная коллегия приходит к следующему.

Принимая решение о заключении Куликова М.А. под стражу Басманный районный суд г. Москвы не учел, что выполнение процессуальных действий, в том числе избрании меры пресечения, могут быть приняты лишь к лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Эти обстоятельства не учтены также судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда и президиумом Московского городского суда.

Как видно из постановления старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Никандрова Д.В. от 4 мая 2011 года в отношении Куликова М.А. уголовное дело не возбуждалось.

Указание в этом постановлении о возбуждении дела и в отношении иных неустановленных лиц, не свидетельствует о возможности проведения следственных действий и в отношении Куликова М.А., поскольку следователь, придя к выводу о причастности Куликова М.А. к совершению преступления, возбудил уголовное дело в отношении него лишь 7 июня 2011 года.

Указанное постановление было отменено 9 июня 2011 года заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Гринем В.Я.

Таким образом, в отношении Куликова М.А. в нарушение требований уголовно – процессуального закона, мера пресечения избрана без возбуждения уголовного дела.

В связи с этим, по мнению Судебной коллегии, доводы надзорного представления о незаконности избрания меры пресечения в отношении Куликова М.А. подлежат удовлетворению, а постановление Басманного районного суда г. Москвы от 9 июня 2011 года об избрании в отношении Куликова М.А. меры пресечения в виде заключения под стражу и все последующие судебные решения об этом подлежат отмене.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.407, 408, 409 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Басманного районного суда г. Москвы от 9 июня 2011 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей в отношении Куликова М. [REDACTED] А [REDACTED], кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 июня 2011 г. и постановление президиума Московского городского суда от 31 мая 2013 года отменить.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи - [REDACTED]